

78
76
74
72
P/16/11

ПРИНЕВСКИЙ КРАЙ

C 6349

Военно-осведомительная, литературная и политическая газета.

Цена отдельного номера въ уличной продажѣ 50 коп. Покупающимъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ съ идка 40%.

№ 2.

Гатчина. Четвергъ, 23 (10) октября 1919 г.

№ 2.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

22 октября, 11 час. На фронтъ Съверо-Западной Арміи продолжаются упорные бои. Противникъ безуспешно пытается наступать Съверо-Восточнѣ Краснаго Села и въ районѣ деревни Мендухари. Въ Тоснинскомъ направлениіи нами занята станція Лисино. На фронтъ Южныхъ Армій—по большевистскимъ свѣдѣніямъ арміи генерала Деникина заняли Тулу и подвигаются къ Москвѣ.

Свѣдѣнія отъ плѣнныхъ красноармейцевъ.

Третьаго дня, 20 октября, Троцкій огдалъ приказъ Петроградской Арміи ~~передать въ общее насту~~ леніе по всему фронту противъ войскъ Съверо-Западной Арміи—какъ видно изъ сводокъ нашихъ штабовъ наступленіе это состоялось. Съ особеннымъ упорствомъ наступали матросы, сотня Троцкаго въ особыхъ шапкахъ въ родѣ казачьихъ киверовъ съ алыми шлыками и Московскіе и Финскіе слушатели военныхъ курсовъ, такъ называемые курсанты. Сотня Троцкаго наступала во весь ростъ, не ложась, на части Талабскаго пѣхотнаго полка. Доблестные Талабцы подпустили ее на 50 шаговъ, когда открыли по ней пулеметный огонь. Почти всѣ люди сотни перебиты, оставшиеся разбѣжались. Наступленіе противника отбито на всѣхъ фронтахъ.

Въ Петроградѣ расклеенъ приказъ, подписанный Троцкимъ и Зиновьевымъ, предписывающій не сдавать красный Петроградъ безъ боя. Въ Петроградѣ мобилизованы всѣ мужчины и женщины отъ 16 до 56 лѣтъ. Мужчины посланы на фронтъ, женщины поставлены на тыловую службу и въ милицию. Въ милицию и раньше поступали всѣ

публичныя женщины Петрограда. Одѣтые въ синія кепи, мундиры и отличались особенно злобностью при полицейскихъ обыскахъ. На Загородномъ проспектѣ устроены окопы съ проволочными загражденіями; на крышахъ поставлены пулеметы. Настроение большинства красныхъ подавленное. Кровавый терроръ доведенъ Зиновьевымъ и Троцкимъ до послѣдней степени. Въ безсильной злобѣ и въ сознаніи своего пораженія они истерическими выкриками призываютъ одну часть населенія залить кровью другую часть. Въ Петроградѣ стоитъ страшное затаище. Неистовствуютъ только матросы и коммунисты. Роскошно одѣтые, сытые и пьяные среди голодной толпы они разыгрываютъ изъ себя царьковъ.

Въ послѣдніе дни было много случаевъ голодной смерти на улицѣ.

По слухамъ Троцкій подыскаль еще двухъ похожихъ на себя лицъ, загrimироваль ихъ подъ себя и этимъ самымъ получилъ возможность бывать одновременно на всѣхъ фронтахъ, причемъ только онъ одинъ знаетъ, который изъ трехъ Троцкихъ настоящій.

Русскіе люди еще немногого терпѣнія и падеть кровавая власть тиранновъ, насильниковъ народа и наступить свобода. Вѣчная память святымъ мученикамъ, погибающимъ теперь въ Петроградѣ отъ насильни-

ковъ палачей за свою прямую и честную любовь къ Великой, Единой и Недѣлимой Россіи. Ихъ души у Престола Господа Силь молять за нась.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція просить гг. офицеровъ помочь ей въ ея новомъ начинаніи присылкою боевыхъ воспоминаній, очерковъ, рассказовъ, сценокъ, замѣтокъ, дневниковъ и т. п.

Гг. граждане приглашаются дѣлиться съ газетой свѣдѣніями въ области городского хозяйства и са-

моуправлія и въ другихъ отрасляхъ внутренней жизни.

Подходящій материалъ будетъ съ благодарностью напечатанъ цѣлкомъ, или съ согласія авторовъ использованъ частично.

Гонораръ по уговору.

22 октября 18 час. На всемъ фронтѣ корпуса, наступающаго на Петроградъ упорные бои продолжаются. Противникъ крупными силами при поддержкѣ курсантовъ пытался наступать со стороны Московской Славянки на д. Новая и Ново-Вѣси, но нашей контрѣатакой при поддержкѣ танка былъ отброшенъ; бой въ этомъ направлениіи продолжается.

БРАТЬЯМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ.

Гатчин... Я не былъ въ Гатчинѣ два года.... Эти годы я прожилъ въ краѣ, который съумѣлъ съ оружiemъ въ рукахъ отстоять свое свободное существование, который не поддался прельщенію большевистскихъ идей и жилъ безъ комиссаровъ, комитетовъ, соціализаций, и націонализаций, жилъ не рабами, а свободными гражданами. Какая разница тамъ, на югѣ, где большевики или не были вовсе, или столь короткое время, что не успѣли провести въ жизнь своей программы—и здѣсь, на сѣверѣ. Тамъ люди—братья. Тамъ деревни, или казачья станица охотно несетъ свой хлѣбъ, гонятъ скотъ, везутъ овощи въ города. Тамъ два фунта хлѣба, полѣ фунта мяса въ день—обыкновенный обѣдь человѣка рабочаго, мелкаго достатка, и потому тамъ веселыя лица, тамъ бодрыя слова, тамъ кипитъ работа во всю.

Тамъ не знаютъ, что такое коммунистический рай, тамъ пѣть комбѣдовъ, гортоцовъ, горенабовъ и тому подобныхъ мудрыхъ изобрѣтений благодѣтелей рода человѣческаго, сумашедшихъ Левина и Троцкаго, но за то тамъ есть лавки, магазины, тамъ есть рынки и торговля съ ларька и съ воза подъ бдительной охраной городской стражи въ форменной одеждѣ и съ погонами на плечахъ. Тамъ не знали, а кто зналъ тотъ давно уже позабылъ, что такое мѣщечники и продаха „изъ подъ полы“.

Тамъ Добровольческая Армія и казаки. Тамъ бѣлые и Русскій флагъ, бѣло-сине-красный, беззаботно и радостно колышется надъ всѣми правительственными учреждѣніями. Казначейства и банки работаютъ, идутъ Донскія и Съверо-западныя деньги и размѣнять тысячу рублей тамъ можно въ любой моментъ на какія угодно кредитки, а хочешь и на хлѣбъ и на масло.

Тамъ давно поняли, что,—какъ говорить Русская пословица:—только „дуракъ красному радъ“.

Здѣсь, въ Гатчинѣ....

Я оставилъ ее людной и шумной, съ красными флагами вѣздѣ, где надо и не надо, оставилъ кичливо кричащей слово „свобода“. Учреждались комитеты, по площадямъ и перекресткамъ шумѣли митинги и слово „товарищъ“ склонялось во всѣхъ падежахъ. Ленина боготворили, ожидали чуда.

И вотъ большевистское чудо свершилось. Я вижу Гатчину послѣ двухъ лѣтнаго пребыванія въ большевистскомъ плѣну. Тихія улицы. Молча, какъ слезы, роняетъ осенія листья печальный Пріоратъ и застыли подъ сѣрымъ небомъ свинцовые пруды двора парка. Выбитыя стекла въ казармахъ, тихія, грязныя улицы. И на улицахъ не люди, а тѣни. Печальные, блѣдныя лица, растерянные взглѣды, тихая несмѣлая походка. Вѣры

о, той могучей вѣры, здесь быть, ее вытравить, которого посадили сійские большевики.

Брошенная мебель и утварь, где жили комиссары и команда фамильное серебро, мебель сирского полка, посуда из дворца 23-й Артилерийской бригады на!

ума не сдѣлала бы таких опустошений, а сдѣлали проповѣдники величайшей свободы—большевики.

Кто разстрѣлять, кто умереть от голода или от болѣзни, вызванной недоѣданіем. Деревня замкнулась въ самой себѣ и не везет ничего. Магазины и лавки пусты, нетъ рынка, нетъ торговли съ воза и изъ ларьковъ и получаютъ только пайки да и то нервно....

Люди браты! Деревни не проживетъ безъ города, какъ и городу нужна деревня. Ну-ка по старому, по хорошему, по христіанскому и по крестьянскому, запрягайте раннимъ утромъ что можно и съ жестянками съ молокомъ, и съ хлѣбомъ, капустой и картофелемъ, и съ яйцами и масломъ, аѣда на рыночную площадь. Не бойтесь брать деньги Сѣверного Правительства—еще пѣдѣлья, дѣвѣ и вы на нихъ купите въ бѣломъ Петроградѣ все, что вамъ нужно.

Добровольческая Сѣверо-Западная Армія, эти бороды люди съ погонами и угломъ национальныхъ цвѣтовъ на рукавѣ, не позволяютъ васъ обидѣть, а вы не только наживете, но сдѣлаете доброе христіанскоѣ дѣло, за что Господь Богъ не оставитъ въ будущемъ.

Христосъ вамъ да поможетъ!

Вѣсти и слухи.

Спасибо американцамъ выразилось сегодня въ очень милой и наивной формѣ. Какой-то караульзъ, лѣтъ 7-ми, покушавъ въ школѣ рису и сала, съ рожицей, выпачканной какою, доѣдалъ кусокъ бѣлаго хлѣба. Его спросили?

— Ну, что, пузьрь? Хорошо?
— Спасибо. Холосо! — отвѣтилъ онъ басомъ.— Десять лѣтъ такъ вкусно не ѳѣль.

ПРИКАЗЫ

Генераль-Губернатора и Командующаго войсками театра военныхъ дѣйствий Сѣверо-Западной Арміи.

Отъ 20 Октября 1919 г.

Гор. ГАТЧИНА.

№ 1.

§ 1.

Объявляю приказъ Главнокомандующаго Сѣверо-Западной Арміи:

§ 1.

Согласно ст. ст. 10 и 13 Положенія о Полевомъ Управлениѣ войскъ въ военное время, всѣ освобождаемы отъ большевиковъ мѣстности считать театромъ военныхъ дѣйствій.

§ 2.

Согласно ст. 14 Положенія о полевомъ управлениѣ войскъ въ военное время, Командующимъ войсками театра военныхъ дѣйствій и Генераль-Губернаторомъ назначаю состоящаго въ моемъ распоряженіи Генераль-Майора Глазенапъ.

Главнокомандующий

Генералъ отъ Инфanterіи Юденичъ.

Съ подлиннымъ вѣро:

Дежурный Генералъ Баронъ Вольфъ.

§ II.

Согласно приказа Главнокомандующаго сего числа я вступилъ въ исправление возложенныхъ на меня обязанностей по должностямъ Генераль-Губернатора и Командующаго войсками театра военныхъ дѣйствій Сѣверо-Западной Арміи.

Генераль-Губернаторъ и Командующий войсками театра военныхъ дѣйствій Сѣверо-Западной Арміи

Генераль-Майоръ Глазенапъ.

(По управлению области).

№ 2.

§ 1.

Всѣ учрежденія, союзы и общества Соѣтскаго Правительства, а также всѣ его распоряженія упраздняются.

Редакторъ А. Купринъ.

§ 2.

Всѣмъ правительственныймъ учреждѣніямъ, городскимъ и земскимъ самоуправлѣніямъ, кооперативамъ и обществамъ, существовавшимъ при законныхъ правительствахъ немедленно приступить къ работѣ.

Ввиду того, что зачатая территорія объявлена на военномъ положеніи и въ виду исключительности переживаемаго нами времени могутъ послѣдовать иѣкоторыя измѣненія и дополненія къ существующимъ о нихъ законоположеніямъ, о чёмъ каждый разъ будетъ объявляемо особо.

§ 3.

Представителямъ Правительственныхъ учреждений, городскихъ и земскихъ самоуправлений, а въ случаѣ ихъ отсутствія замѣстителямъ явиться ко мнѣ за указаніями.

Генераль-Губернаторъ и Командующий войсками театра военныхъ дѣйствій Сѣверо-Западной Арміи

Генераль-Майоръ Глазенапъ.

(По управлению области).

№ 3.

§ 1.

Воспрещаю всякихъ сходокъ, сборища, митинги и скопленія на улицахъ.

§ 2.

Не допускаю никакихъ самочинныхъ бысковъ, погромовъ, грабежей и всякаго рода насилий надъ частными лицами. Виновные въ этомъ понесутъ должное возмездіе.

Генераль-Губернаторъ и Командующий войсками театра военныхъ дѣйствій Сѣверо-Западной Арміи.

Генераль-Майоръ Глазенапъ.

(По управлению области).

Передъ освобожденіемъ Петрограда и Москвы.

Добровольческая и бѣлая Армія бѣлью и побѣдоносно подвигаются къ обѣмъ столицамъ, Москвѣ и Петрограду. Близится день, когда онѣ падутъ и освободятся изъ большевистскаго застѣнка.

Занятіе добровольцами и бѣлыми Москвы и Петрограда будетъ имѣть не только всероссійское, но міровое значеніе. Откроются всему миру всѣ язвы большевизма, о которыхъ мы узнаемъ теперь лишь отъ случайныхъ людей, прорывающихся изъ большевистскаго плѣна. Вся страшная гонренозная гноящаяся рана Россіи станетъ доступна обозрѣнію всего міра. Отъ безграмотныхъ красныхъ вывѣсокъ на улицахъ съ чуждыми Русскому народу названіями и именами, отъ безграмотныхъ лживыхъ газетъ, отъ памятниковъ изъ глины и дерева героямъ большевизма Ленину и Троцкому, отъ выжженыхъ и разоренныхъ во время борьбы съ контр-революціей кварталовъ, домовъ, зданий, пустыми окнами и дверями, снятymi съ петель, до трупного смрада не прибраныхъ покойниковъ, безумныхъ изнасилованыхъ женщинъ, и зеленыхъ трупного цвѣта голодныхъ дѣтей. Всѣ увидятъ большевизмъ въ его натуральномъ видѣ.

Европа увидѣть, что такое большевизмъ и ужаснется и проклянетъ его и проклянетъ самое себя за то, что колебалась въ помошь, за то, что не спасла раньше. Большевизмъ, имѣющій въ кориѣ своею соціализмъ, нанесетъ страшный ударъ и соціализму, подорвавши довѣрѣ народныхъ массъ къ соціальному ученію...

На зияющую рану, смрадную отъ гнилостного броженія нужно будетъ сейчасъ же накладывать цѣлительные пластиры. Питать тѣло, но болѣе того нецѣлять изломанную, угнетенную душу этихъ несчастныхъ людей. Однимъ потребуется утѣшеніе и исцѣленіе, другихъ придется перевоспитывать и передѣлывать, отъучать ихъ отъ грабежей и насилий, къ которымъ они привыкли.

Потребуется страшная, напряженная работа по восстановленію всего того, что было, по созданію новой великой Россіи. Въ этотъ гроздный часъ громадной работы должны быть забыты всѣ личные счеты и партійныя недоразуменія и всѣ должны думать лишь объ одномъ—блажѣ Россіи. И партія, объединяющая всѣхъ людей должна быть одна—партия Русская.

А между тѣмъ...

Тамъ, гдѣ-то въ Германіи образовалось какое-то правительство, безъ народа его призвавшаго, безъ своего войска, безъ земли и уже разсыпается, опираясь на немецкіе штыки, свои радио, провозглаша себя единственнымъ правильнымъ правительствомъ и кому-то грозятъ безсильными руками.

Какой-то Бермонтъ, Русскій офицеръ, продавшійся немцамъ въ самый рѣшительный торжественный моментъ Русской истории, когда готовится величайшее таинство, громко кричать о своемъ „я“, не исполняетъ приказовъ всѣми признанного и утвержденного верховнымъ правителемъ Главнокомандующимъ и начинаетъ явно идущія на юлью большевикамъ дѣйствія противъ Гатышскихъ войскъ... Въ Москвѣ собирается такое-то тоже свое соціаль-революціонное правительство, которое тоже чего-то требуетъ для себя. Очевидно—власти, власти и власти.

Неужели всѣ эти люди и какъ будто-бы образованные интеллигентные люди, неужели всѣ эти Бермонты, Бискупскіе, Скоропадскіе, Астровы и иные прочие не поняли еще, что до окончательного уничтоженія большевизма нужно забыть не только о своемъ личномъ „я“, но что еще важнѣе и о своей партіи. Теперь неѣть и не можетъ быть ни монархистовъ, ни соціалистовъ революціонеровъ, ни кадетовъ, но должны быть только Русскіе люди, спасающіе Россію отъ большевиковъ.

Къ освобожденію Россіи отъ большевиковъ идетъ адмиралъ Колчакъ. Въполнѣ согласіи съ нимъ и въполнѣ ему подчиненіи работаютъ генералы Юденичъ и Деникинъ. Колчакъ торжественно завѣрилъ, что его цѣль освободить Россію, созвать Учредительное Собрание для выявленія воли народной и предоставить свою Армію, а съдѣвателю и Армію Юденича и Деникина въ распоряженіе этого Учредительного Собрания. При Колчакѣ, при Деникинѣ и при Юденичѣ для управления и для устройства жизни въ освобождаемыхъ областяхъ существуютъ Правительства. Но Правительства эти никакихъ цѣлей, иныхъ, кроме приведенія въ порядокъ разоренныхъ большевиками областей и восстановленія въ нихъ закона и правды не преслѣдуютъ. Эти Правительства вызывала сама жизнь и всѣ они работаютъ въполнѣ согласіи между собою и въполнѣ согласіи между собою и Центральнымъ Правительствомъ на пустомъ мѣстѣ является не только вреднымъ, но прямо преступнымъ.

Неужели Русскіе люди не очнулись еще отъ страшнаго революціоннаго утара, неужели не поняли, что работа полиціи не шуточная работа и если мы хотимъ, чтобы свобода гражданинъ никѣмъ не могла быть сорвана и стѣснена, мы должны создать честную, деликатную, знающую свои обязанности полицію. Старая полиція имѣла много таинствъ, старые мы позабылись о томъ, чтобы наша новая народная стража этихъ темныхъ сторонъ не имѣла. Мы должны обучить и воспитать ее въуваженіи закона и свободы и сами гражданине должны не разворачивать ее взятками и пособіями, но помогать ей честно исполнять гражданскій долгъ.

Во всѣмъ, за что мы ни возьмемся, мы увидимъ, что въ старомъ Росскомъ государствѣ было много свѣтлого и хорошаго, но были и темные стороны. Возстановить это свѣтлое и уничтожить темное, придать великодержавному строю народный характеръ, окружить каждое учрежденіе любовью народною—вотъ наша ближайшая цѣль.

Не сегодня—завтра Петроградъ и Москва будутъ заняты. Неужели опять дворцы съ ихъ историческими памятниками, институтами и гимназіями будутъ заняты солдатами, а казармы пустовать только потому, что въ нихъ выбиты стекла и они загажены товарищами красноармейцами?

Вотъ, та молодая Армія, что принесетъ свободу Россіи, что недаромъ носить извѣніе бѣлой, то есть чистой и свѣтлой, должна вдохнуть бодрый духъ работы въ сердца всѣхъ. Всѣ должны стать за работу. Всѣ слѣды страшнаго большевизма должны быть совершенно стерты. Не можетъ и не должно быть зданий, лежащихъ въ развалинахъ, выбитыхъ стеколъ, переполненныхъ мусоромъ имъ. Всѣ за работу. Строятся свѣтлые, величайшие, мощные Россіи!

Къ торжественному моменту съѣзда Учредительного Собрания обѣ столицы, всѣ города и села, разоренные большевиками должны быть восстановлены во всѣмъ ихъ блескѣ и великолѣпіи.

Вдовамъ и сиротамъ утерты слезы, голодные накормлены, дѣти возвращены къ разумному обученію и воспитанію.

Всѣ на работу! Каждый нервъ, каждый мускулъ долженъ быть напряженъ до крайности. Долой себя любіе, долой личные и партійные счеты, Родина мать зоветъ настѣнить великоѣ дѣло оздоровленія и чистки своего дома.

Работа громадная. Но мы—Русскіе! испугались ли мы этой хотя и трудной, но великой работы строительства новой прекрасной Россіи!